

УДК 343.721

О КОНСТИТУЦИОННОМ «РАВЕНСТВЕ» ЗАЩИТЫ ВСЕХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Досюкова Татьяна Викторовна,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: tdosukova@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы несоответствия уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество конституционной декларации равенства защиты всех форм собственности и принципу равенства граждан перед законом. Автор исследует санкции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за различные виды мошенничества, и указывает на отсутствие их адекватности общественной опасности преступлений данного вида. Ставится вопрос о справедливости установления различных размеров значительного, крупного и особо крупного ущерба для «обычного» мошенничества и мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Используя систематический метод исследования, этимологию некоторых понятий, автор обращает внимание на неравенство защиты собственности юридических лиц – банков и юридических лиц – кредитных организаций с государственной охраной собственности других потерпевших. Констатируется нарушение принципа равенства граждан перед законом и равенства защиты всех форм собственности при мошенничестве в отношении застрахованного гражданина представителем организации-страхователя. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики по делам о мошенничестве.

Ключевые слова: собственность, санкция, закон, уголовная ответственность, мошенничество, потерпевший, общественная опасность

ABOUT CONSTITUTIONAL “EQUALITY” OF PROTECTION OF ALL FORMS OF PROPERTY IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Dosyukova T.V.,

candidate of law, associate professor, associate professor

at the department of criminal law and procedure,

e-mail: tdosukova@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article deals with the issues of non-compliance of criminal law on liability for fraud with the constitutional Declaration of equality of protection of all forms of property and the principle of equality of citizens before the law. The author examines the sanctions of criminal law norms providing for responsibility for various types of fraud, and points to the lack of their adequacy to the public danger of crimes of this type. The question is raised as to the fairness of establishing different levels of significant, large and particularly large damage to “ordinary” fraud and fraud involving deliberate non-performance of contractual obligations in the field of business. Using a systematic method of research, using the etymology of some concepts, the author draws attention to the inequality of protection of property of legal entities – banks and legal entities – credit institutions with state protection of property of other victims. Violation of the principle of equality of citizens before the law and equality of protection of all forms of property in fraud against the insured citizen by the representative of the organization-the insured is stated. It is concluded that it is necessary to further improve the criminal law and law enforcement practice in cases of fraud.

Keywords: property, sanction, law, criminal liability, fraud, victim, public danger

DOI 10.21777/2587-9472-2019-1-84-88

В статье 8 Конституции Российской Федерации¹ декларируется равная защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Гарантом такой защиты выступает, в том числе, уголовное законодательство, а именно действующий с 01 января 1997 года Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), устанавливающий уголовную ответственность за преступления против собственности (гл. 21 УК РФ)². Стремясь к совершенствованию уголовного законодательства и достижению соответствия его развивающимся общественным отношениям в нашей стране, Государственной Думой РФ было принято 226 федеральных законов, вносящих изменения и дополнения в уголовно-правовые нормы, декриминализируя деяния, переставшие, по мнению законодателя, быть общественно опасными, и возводя в ранг преступлений новые общественно опасные деяния. В число таких законов входит и Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, которым в дополнение к ст. 159 УК РФ (мошенничество) внесено еще шесть статей: 159.1 (мошенничество в сфере кредитования), 159.2 (мошенничество при получении выплат), 159.3 (мошенничество с использованием платежных карт), 159.4 (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), 159.5 (мошенничество в сфере страхования) и 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации).

Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности ст. 159.4 УК РФ, устанавливающей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности и являющейся специальной нормой по отношению к ст. 159 УК РФ. В запросе было указано на несоразмерность установленного в ст. 159.4 УК РФ наказания степени общественной опасности этого преступления и более мягкого по сравнению с общей нормой, содержащейся в ст. 159 УК РФ (мошенничество). Единственным основанием разграничения этих двух преступлений стало то, что лицо, обвиняемое в мошенничестве, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, имеет статус индивидуального предпринимателя или занимает руководящую должность в коммерческой организации. Иными словами, является специальным субъектом. Таким образом, в специальной норме ответственность за преступление, предусмотренное ст. 159.4 УК РФ, посягающее на дополнительный объект – общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности и совершенное специальным субъектом, то есть фактически более опасное, чем «обычное» мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, оказалась мягче [2, с. 493]. Кроме того, «обычное» мошенничество, совершенное в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), предусматривающее максимальное наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, относится к категории тяжких преступлений, а за точно такое же деяние, совершенное в сфере предпринимательской деятельности, установлен максимальный срок наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет, что относит последнее к категории преступлений средней тяжести. Не обеспечивается адекватная защита прав потерпевших от преступлений и тем, что в ст. 159.4 УК РФ, в отличие от общей нормы о мошенничестве, отсутствует указание на такой квалифицирующий признак состава преступления, как причинение значительного ущерба гражданину. Таким образом, нарушается принцип равенства всех перед законом.

По запросу Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) Конституционным Судом РФ было принято постановление от 11.12.2014 г. № 32-П, в котором положения ст. 159.4 УК РФ признаны неконституционными⁴. По истечении шести месяцев со дня провозглашения указанного постановления федеральный законодатель не внес соответствующие изменения в УК РФ, ст. 159.4 УК РФ утратила силу. Целый год УК РФ содержал утратившую силу ст. 159.4 УК РФ.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в актуальной редакции с поправками, внесенными Законом Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 (в ред. Федерального закона от 03 октября 2018 г. № 352-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Изменения в УК РФ были внесены только в 2016 году Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ: ст. 159 УК РФ была дополнена частью 5, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, при условии причинения значительного ущерба, а также частями 6 и 7, предусматривающими квалифицирующие признаки в виде причинения крупного и особо крупного ущерба соответственно⁵. В примечаниях к ст. 159 УК РФ законодатель установил сумму значительного ущерба не менее десяти тысяч рублей (примечание 1), крупного размера – превышающую три миллиона рублей (примечание 2), особо крупного размера – превышающую двенадцать миллионов рублей (примечание 3). В примечании 4 законодатель оговорил, что действие вновь введенных частей ст. 159 УК РФ распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации [4, с. 101; 6, с. 57]. Санкции вновь введенных уголовно-правовых норм содержат виды и размеры наказаний, в точности соответствующие санкциям ч. 2–4 этой же статьи.

Но и новая редакция ст. 159 УК РФ вызывает сомнения в равенстве защиты всех форм собственности, поскольку законодательно определены разные размеры значительного, крупного и особо крупного ущерба для «обычного» мошенничества и мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. По крайней мере, искусственно создан вопрос квалификации, если последнее мошенничество причинило ущерб на сумму до десяти тысяч рублей. Вероятно, законодатель оптимистично исходит из того, что любая предпринимательская деятельность постоянно приносит высокий доход, что вполне логично – а зачем в противном случае заниматься предпринимательской деятельностью? Однако в реальной действительности есть и такие индивидуальные предприниматели – физические лица, доход которых иногда может быть на уровне минимального размера оплаты труда или даже ниже в неблагоприятное время [5, с. 36]. Совершенное в отношении такого предпринимателя-«неудачника» мошенничество, причинившее ущерб на сумму девять тысяч девятьсот девяносто девять рублей девять копеек, тоже является мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, однако по букве закона будет уголовно ненаказуемым, поскольку не хватает одной копейки. Или такие действия следует квалифицировать по предыдущим частям ст. 159 УК РФ, «забыв» о роде деятельности потерпевшего? В таком случае, зачем вообще разделять виды мошенничества? Это один из возникающих вопросов.

Нарекания в части конституционной равной защиты всех форм собственности вызывают и остальные уголовно-правовые нормы о мошенничестве.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования, являются отношения собственности. Дополнительным объектом данного преступления являются общественные отношения, складывающиеся в сфере кредитования. Предметом является имущество в виде денежных средств банка или иного кредитора, то есть заемные денежные средства, полученные в результате банковского кредита [3, с. 91].

Потерпевшим от рассматриваемого преступления, согласно диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, в уголовно-правовом смысле является банк или иной кредитор. Поскольку речь идет о сфере кредитования (дополнительный непосредственный объект), то иным кредитором (лат. *creditor*) может считаться лишь юридическое лицо – кредитная организация, имеющее лицензию на осуществление банковских операций. На это же обратил внимание и Пленум Верховного Суда РФ, указав в своем постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁶, что по смыслу закона кредитором в ст. 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора. Этот вывод сделан на основании ч. 1 ст. 819

⁵ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ⁷, в которой после слов «кредитная организация» в скобках поставлено слово «кредитор», чем поставлен знак равенства между указанными понятиями, признанными ГК РФ синонимами с точки зрения грамматики русского языка.

Действительно, буквальное толкование понятия «кредитор» не позволяет включать в него иных займодавцев (физических или юридических лиц), передавших денежные средства виновному по договору займа [1, с. 37]. Согласно ст. 807 ГК РФ, по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. При этом договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы. В иных случаях договор займа может быть устным.

Если термин «иной кредитор» толковать расширительно, то в случае хищения заемных денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием в крупном или особо крупном размерах существенно ухудшится положение потерпевших граждан, поскольку за «обычное» мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до двух лет, а за мошенничество в сфере кредитования (ч. 1 ст. 159.1 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде ареста на срок до четырех месяцев. Сравнение санкций, как и размера крупного и особо крупного ущерба, показывает неравенство защиты собственности юридических лиц – банков и юридических лиц – кредитных организаций с государственной охраной собственности других потерпевших.

Привилегированным является основной состав мошенничества при получении выплат (ч. 1 ст. 159.2 УК РФ), что в принципе не вызывает возражений. Исправлена в сторону реализации принципа справедливости уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

Сомнение в равенстве защиты всех форм собственности вызывает уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 159.5 УК РФ (мошенничество в сфере страхования). Во-первых, санкция ч. 1 ст. 159.5 УК РФ мягче по сравнению с санкцией ч. 1 ст. 159 УК РФ – максимальное наказание за мошенничество в сфере страхования предусмотрено в виде ареста на срок до четырех лет. Во-вторых, размер крупного и особо крупного ущерба существенно выше, чем для «обычного» мошенничества – так же, как и для мошенничества в сфере кредитования он установлен свыше полутора миллионов и шести миллионов рублей соответственно. Если мошенничество будет совершено в отношении застрахованного гражданина представителем организации-страхователя, то налицо нарушение принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и равенства защиты всех форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ). При этом размер значительного ущерба гражданину оставлен, согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ, равным и более пяти тысяч рублей.

Таким образом, ряд уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за мошенничество, противоречат положению ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации, провозглашающей, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Следует признать необходимым дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики по делам о мошенничестве, предусмотренным ст. 159–159.6 УК РФ.

Список литературы

1. Домовец С.С. О некоторых способах совершения мошенничества в сфере кредитования и методах их выявления // Российский судья. – 2018. – № 8. – С. 36–40.
2. Досюкова Т.В. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за новые виды мошенничества по действующему российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы и направления развития права, общества и государства в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 491–496.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. 29.07.2018 № 225-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3. *Красников А.С.* Новые статьи о мошенничестве: прогноз правоприменения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 4 (37). – С. 179–182.
4. *Розенко С.В., Мурзина К.А.* Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – Вып. 1 (44). – С. 113–116.
5. *Ткачев И.О.* Предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 89–93.
6. *Тресков В.И.* Осторожно: мошенничество! Как защитить себя и своих близких. – М.: Редакция «Российской газеты», 2018. – Вып. 8. – 144 с.
7. *Филатова М.А., Яни П.С.* Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов // Законность. – 2018. – № 7. – С. 33–38.
8. *Шергин Р.Ю.* Сложности квалификации мошенничества // Законность. – 2018. – № 8. – С. 57–59.

References

1. *Domovets S.S.* about some ways of committing fraud in the field of lending and methods of their detection // Russian judge. – 2018. – No. 8. – P. 36–40.
2. *Dosyukova T.V.* Issues of improving criminal liability for new types of fraud under the current Russian criminal law // Actual problems and directions of development of law, society and state in modern Russia: materials of all-Russian scientific-practical conference. – M., 2017. – P. 491–496.
3. *Krasnikov A.S.* New articles about fraud: forecast of law enforcement // Bulletin of Omsk University. Series “Law”. – 2013. – No. 4 (37). – P. 179–182.
4. *Rozenko S.V., Murzina K.A.* features of qualification of fraud under the criminal legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Yugra state University. – 2017. – Is. 1 (44). – P. 113–116.
5. *Tkachev I.O.* The Subject of fraud in the sphere of entrepreneurial activity // Criminal law. – 2018. – No. 4. – S. 89–93.
6. *Treskov V.I.* Caution: fraud! How to protect yourself and your loved ones. – M.: Editorial office of Rossiyskaya Gazeta, 2018. – Vol. 8. – 144 p.
7. *Filatova M. A., Yani P. S.* Interrelated problems of qualification of fraud and legalization of criminal income. – 2018. – No. 7. – P. 33–38.
8. *Shergin R. Yu.* The Complexity of qualification of fraud // Legitimacy. – 2018. – No. 8. – P. 57–59.